

Пленарное заседание

**Федоров Валерий Валерьевич, Генеральный директор ВЦИОМ,
модератор заседания**

Уважаемые коллеги, начнем наше пленарное заседание.

От имени организаторов и соучредителей приветствую всех на открытии Первой международной социологической конференции «Продолжая Грушина». Сегодня в качестве организаторов и соучредителей выступают три организации: ВЦИОМ, который представляю я, Валерий Федоров, генеральный директор ВЦИОМ, МГИМО, который представляет декан факультета журналистики Ярослав Скворцов, и Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор» в лице директора Игоря Задорина.

Что такое международная социологическая конференция «Продолжая Грушина», как мы ее видим?

Прежде всего скорее как конференцию социологическую, а не полстерскую. ВЦИОМ — это не академический институт, это индустриальная фирма, один из игроков на поле эмпирических исследований, прежде всего мы специализируемся на опросах общественного мнения. В живом обсуждении на вчерашнем круглом столе принимали участие многие здесь присутствующие. Его целью было свести три заинтересованные стороны: самих социологов, производителей социологического знания, потребителей социологической информации, таких как государство, бизнес, некоммерческие организации, общество в целом, и, наконец, медиа — универсального посредника,

коммуникационный канал, транслирующий информацию в обоих направлениях, придавая ей определенный угол, градус, наклон.

Один из выводов этого обсуждения — у нас полстеров воспринимают не только как счетчиков, от них ждут не только цифр, но интерпретаций, открытий, теорий и т.д. Сколько не объясняй, что наше дело цифры считать, это объяснение не принимается, приходится расширять пространство борьбы.

Сегодня мы хотели бы поговорить не только о методиках измерения общественного мнения, но и о более фундаментальных вещах, именно поэтому мы назвали нашу конференцию «Продолжая Грушина». Не только потому, что Борис Андреевич Грушин был одним из основателей ВЦИОМа, не только потому, что именно он создал всесоюзную сеть интервьюеров, благодаря которой стали возможны первые регулярные массовые открытые опросы общественного мнения на территории СССР, но и потому, что он всегда воспринимал опросы общественного мнения как часть науки, причем не ограничивался только технической ролью сбора этой интересной информации, но претендовал на концептуальный подход, на ее осмысление. Конечно, вы знакомы с книгами Грушина, в том числе и с последней, незаконченной, посвященной изучению общественного мнения в СССР. Очевидно, что это работа не простого полстера, это работа социального мыслителя, настоящего Ученого с большой буквы.

Сегодня у нас будут выступать люди, лично работавшие с Борисом Грушиным. Я думаю, они расскажут много интересного об этом выдающемся исследователе. Хотелось бы добавить, что творчество Грушина последние год-полтора все больше и больше привлекает внимание. В частности на первом заседании оргкомитета, еще летом этого года, предполагалось, что наша конференция будет первой. Потом выяснилось, что у нас были предшественники, надеюсь, что не соперники.

Некоторое время назад на журфаке МГУ, на факультете, где Борис Грушин долго преподавал, прошел круглый стол под названием «Открывая Грушина». Впоследствии вышла интересная книга (пока ее трудно найти в продаже), книга статей «Открывая Грушина». Представители журфака МГУ у нас присутствуют, они сегодня будут выступать, надеюсь, расскажут о своем вкладе в исследование творческого наследия этого выдающегося мыслителя и социолога.

Мы намерены продолжать конференцию в следующем формате: после пленарного заседания основная работа пойдет по секциям.

Одна будет посвящена сравнительным международным исследованиям, другая — медийным исследованиям, третья — финансовому поведению населения. Это относительно новая для России отрасль социологической науки, но она очень важна, особенно в условиях мирового экономического кризиса и затянувшегося выхода из него. И наконец, секция, посвященная политическим и электоральным измерениям. Мы встречаемся за год до начала нового федерального цикла парламентских и президентских выборов. Очевидно, что, как минимум, в ближайший год проблемы электоральных и политических измерений будут в центре внимания и политического мира, и общества в целом, и, конечно же, исследователей. Мы решили стать первыми и начать обсуждение уже сейчас.

Судя по количеству зарегистрировавшихся, в работе конференции примет участие около 200 человек. В основном это россияне, мы постарались сделать так, чтобы конференция не стала только московской тусовкой, здесь присутствуют представители из многих регионов Российской Федерации — от Калининграда до Владивостока, а также наши коллеги из ближнего и дальнего зарубежья: из США, Великобритании,

Австрии, Германии, Украины, Казахстана, Молдовы и Белоруссии. Некоторые из них выступят на сегодняшнем пленарном заседании.

Итак, мы начинаем нашу первую конференцию. Надеюсь, что такие конференции будут ежегодными, что они станут площадкой для открытого компетентного и заинтересованного обмена профессиональными мнениями как внутри социологического сообщества, так и на стыке с другими профессиональными сообществами.

Передаю слово Ярославу Скворцову, декану факультета журналистики МГИМО, одному из сопредседателей оргкомитета конференции.

Скворцов Ярослав Львович, декан факультета международной журналистики МГИМО

Уважаемые коллеги и студенты, мне очень приятно приветствовать вас в наших стенах от имени МГИМО. Мне вдвойне приятно, поскольку я возглавляю факультет международной журналистики, которая проявляет к социологии особый интерес. В этом году у нас был маленький юбилей. Пять лет назад по инициативе моего учителя, профессора, заведующего кафедрой социологии Сергея Александровича Кравченко, у нас на факультете было открыто отделение социологии массовых коммуникаций. Почему возникла эта идея и почему на факультете журналистики?

Социология — это не только некое поле или тема, это составная часть работы медийщика. Я хорошо помню, как в начале 1990-х гг. одно авторитетное американское социологическое агентство вынесло приговор российским СМИ, указав в своем отчете, что в России не осталось ньюсмейкеров, в России — сплошь и рядом вьюсмейкеры. Умение

современного журналиста работать с фактами и отделять их от оценок — вот чего очень не хватает современной журналистике, и поэтому, готовя современных медийщиков, мы решили сделать упор именно на умении молодых людей, будущих профессионалов, работать с фактами. С точки зрения социологических исследований, это та пища, которая, с одной стороны, помогает оценивать происходящие процесс, а с другой — понимать качественный и количественный охват аудитории.

Ежедневно мы с вами сталкиваемся с некими медийными фактами, имеющими самое непосредственное отношение к практической социологии, социологическим исследованиям или замерам. Почему уходят из эфира те или иные программы, почему закрываются те или иные издания, почему принимаются те или иные решения на медиарынке, меняя расклад сил?

В большинстве случаев за всеми этими событиями явно или косвенно стоит снижение или повышение интереса аудитории, иногда искусственно подающееся медийщиками как некая тенденция. Умение журналиста, человека, работающего с информацией, профессионально разбираться в тенденциях, уметь взвесить, озвучить оценку или предложить свою — вот на что мы нацеливаем своих студентов. И в этом смысле отделение социологии массовых коммуникаций — наш вклад в подготовку журналистов нового поколения, которые смогут грамотно и профессионально оперировать результатами социологических исследований. Они должны обладать знаниями и навыками самостоятельного проведения этих исследований, а также анализировать выводы, зачастую предлагаемые теми же СМИ.

Завершая свое выступление, я хотел бы призвать своих студентов поучаствовать в работе секции, посвященной медиа, — это касается вашей будущей профессии.

Небольшое приятное объявление. В следующий вторник в этом здании на заседании Ученого совета МГИМО я буду выступать с сообщением о том, что мы вместе с ВЦИОМ открываем кафедру. Это очень важно, потому что благодаря этому мы обеспечим выход наших студентов в практическое поле. Я безмерно рад, что наши студенты еще в стенах университета смогут почувствовать себя настоящими исследователями.

Спасибо за внимание.

Ф. В. Предоставим слово Юрию Вениаминовичу Задорину, руководителю исследовательского агентства «Евразийский монитор», сопредседателю оргкомитета конференции.

Задорин Юрий Вениаминович, руководитель исследовательской компании ЦИРКОН

Уважаемые коллеги, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что это мероприятие обладает рядом интересных черт, которые могут стать началом некоторых благотворных тенденций. Прежде всего эта конференция — научно-практическая. На заседании оргкомитета, только задумывая этот форум, мы думали, в каком ключе его проводить. Сейчас очень много научных конференций проходит в типичном академическом жанре; как правило, впоследствии они выливаются в сборники статей, тезисов и т.д. В то же время проходит довольно много закрытых мероприятий, где общаются уже не представители социологической науки, а, скорее, представители социологической индустрии. Эти практики

проводят заказные исследования и обсуждают некоторые методы и технологии работы в закрытом режиме. Нам бы хотелось провести такую конференцию, где бы эти два потока социологической мысли пересеклись и взаимно обогатились. Предмету обсуждения не только предполагается эта связка обсуждений по результатам академических исследований и различных методик, изначально было ориентировано, что в конференции будут участвовать потребители социологической информации. Я надеюсь, что мы услышим благодарных потребителей социологической информации — медийщиков, политтехнологов и других практиков. Кроме того, в рамках этой конференции мы попытаемся объединить на одной площадке представителей разных сегментов социологической индустрии, которые в настоящее время разобщены.

По поводу расколов, разрывов и разных дифференциаций внутри социологического сообщества в России говорилось неоднократно и довольно много. Надо переходить к практическому объединению — проводить мероприятия, где на одной площадке будут собраны вузовская, прикладная коммерческая и академическая социология, где представители этих сегментов будут дискутировать, потому что опыт и приращение каждого из них будут зависеть от взаимовыгодного обмена. Помимо всего прочего эта конференция самоценна, потому что она ликвидирует некоторые расколы, вызванные вполне субъективными, психологическими или идеологическими причинами, существующими в российском социологическом сообществе. Надеюсь, что бренд нашего мероприятия, которое носит имя Грушина, будет способствовать этому объединению и преодолению расколов.

Хочется пожелать успеха конференции. Спасибо.

Ф. В. Я бы попросил более широко представить проблематику, которая будет обсуждаться на наших секциях, их модераторов, и для начала хочу предложить слово Александру Вячеславовичу Шарикову — модератору секции медиа. Александр Вячеславович — профессор Государственного университета — Высшей школы экономики, член Евразийской академии радио и телевидения.

Шариков Александр Вячеславович, профессор Государственного университета — Высшей школы экономики, член Евразийской академии радио и телевидения

Добрый день. Мне очень приятно выступать в этих стенах, особенно если учесть, что мы собрались для того, чтобы вспомнить одного из наших выдающихся ученых — Бориса Андреевича Грушина. Ведя курс массовых коммуникаций в Высшей школе экономики на отделении деловой политической журналистики, я однажды задался вопросом: мы перечисляем огромное количество авторов (любой вузовский преподаватель упоминает порядка 70–80 фамилий в любом курсе социологии массовой коммуникации, в подавляющем большинстве это американские или западноевропейские авторы), а каков вклад отечественной науки в социологию массовых коммуникаций, в теорию массовых коммуникаций? Я попытался составить список ученых, известных миру, известных широкой общественности. В числе первых оказался Грушин. К сожалению, список оказался не очень большим — порядка 12–15 фамилий.

Вспоминая Грушина, очень важно держать в голове два параллельных поля, о которых только что говорил Игорь Вениаминович: нужно учитывать и практическую, и теоретическую сторону в формате конференции. На сегодняшний момент состояние дел таково: вброс информации в каналы РОС (Российского общества социологов) и другие каналы оповещения сообщества привел к очень большому количеству присланных тезисов и заявок, и мы оказались перед тяжелым выбором, кому предоставить слово на конференции. И коллегиально пришли к следующему: у нас будет часть, посвященная теории (мы пригласили ученого мирового масштаба — Виктора Евгеньевича Покровского, очень известного социолога, который возглавляет кафедру в Высшей школе экономики; он будет символизировать ту самую теоретическую часть, которую продвигал Борис Андреевич Грушин в своих работах); вторая часть секции будет посвящена острейшей проблеме, которую сегодня испытывает российский медиа- и телевизионный рынок, где идет мучительный процесс перехода на цифровое вещание и возникают проблемы, как измерять аудиторию в этот период перехода. Над этой проблемой работает весь мир — Западная Европа, США. Западные коллеги в этом направлении продвинуты больше, поэтому возникла идея пригласить специалиста из Западной Европы. Берхард Энхел, присутствующий здесь, — практик (он имеет опыт 25-летней работы на Втором немецком канале), он же — директор технического комитета структур, отвечающих за измерение аудитории в Германии. Я надеюсь, что его доклад поможет прояснить моменты, которые мы пока до конца не понимаем, не осознаем, поможет понять, как измерять аудиторию. Еще была идея после доклада нашего зарубежного коллеги пригласить на дискуссию субъектов телевизионного рынка (представителей телеканалов, рекламодателей, рекламных агентств, ассоциаций), которые объединяют эти два поля, в виде представителей регулятора и тех, кто связан непосредственно с властными структурами,

которые определяют правила игры и, конечно, социологическое сообщество. Надеюсь, что секция пройдет под знаком традиций Грушина. Напомню, что он был одним из первых организаторов служб изучения аудитории, он первым после сталинского периода молчания создал социологическую службу в газете «Комсомольская правда». Спасибо.

Ф. В. Теперь я попрошу Ольгу Евгеньевну Кузину, директора Национального агентства финансовых исследований, кандидата экономических наук, преподавателя Высшей школы экономики, анонсировать свою секцию, посвященную финансовому поведению населения, модератором которой она будет.

Кузина Ольга Евгеньевна, директор Национального агентства финансовых исследований

Немного о нашей секции. Начну с небольшой истории о том, как социология финансового поведения стала некой новой областью современной социологии в России. В свое время я работала в Институте экономики и была экономистом. В какой-то момент я встретила с Вадимом Радаевым, который предложил мне преподавать в Высшей школе экономики. Я, как экономист и человек, никогда не преподававший в университетах, спросила, что мне делать. Он ответил: «Преподавать то, что знаешь». На тот момент я знала немного, была молодым специалистом. Я знала, как собирать данные о доходах населения, как изучать инфляцию. Тема моей диссертации — «Индексация доходов населения». И сбережения. У меня уже было несколько проектов,

связанных со сбором экономических данных и их анализом. Первым делом я подумала о социологии финансового поведения, потому что преподавала на кафедре экономической социологии на факультете социологии. Стала искать работы, которые помогли бы мне понять эту область. В академической науке принято: должны быть какие-то теории, исследования. Только нужно было все это собрать воедино. И выяснилась очень интересная вещь: социология очень слабо развита в этой области. У меня курс сложился из экономики сберегательного и финансового поведения населения и его психологии. Эти области очень хорошо развиты, там много интересных теорий, идей.

А в социологии я столкнулась с тем, что в лучшем случае социологи умеют собирать данные о сбережениях и доходах населения, грамотно задать вопрос. И мне стало обидно, потому что социологию, достаточно мощную и содержательную науку, можно использовать для развития такой интересной темы, как финансовое поведение населения. С тех пор, а это было в 1999 г., я занимаюсь тем, что, используя данные других наук, теории, методы, пытаюсь сделать так, чтобы в социологии финансового поведения появилась серьезная академическая составляющая. Когда ВЦИОМ предложил мне модерировать секцию на конференции, я подумала, что это очень хорошо. Эта секция на стыке академических и практических социально-экономических исследований, то есть как раз то, над чем я и мои коллеги работаем. Это попытка, с одной стороны, наладить качественный сбор информации, так, чтобы вопросы, которые мы задаем, давали надежные и достоверные измерения. Здесь огромное поле. В этом году НАФИ и ФОМ по заказу Центрального банка начали проект - как измерять инфляционные ожидания населения и как ими управлять. Диляра Ибрагимова расскажет о нашей методологии: как мы к

ней пришли, как ее разрабатывали, какие данные сейчас получаем (сейчас уже IV квартал, мы получили 4-й замер).

Второй интересный проект — это наш совместный проект с Игорем Вениаминовичем Задориным — мониторинг финансовой активности населения. Когда этот проект начинался, мы с Игорем думали, что и как нужно сделать, чтобы получать одновременно и академическую составляющую, и составляющую, связанную с практическими рекомендациями в экономической политике. Этот проект большой. Он стартовал в 2000 г., каждый год мы собираем данные и сейчас уже имеем красивую линейку мониторинга. Можно посмотреть, как за эти 10 лет поменялось или в чем-то не поменялось финансовое поведение населения и финансовая активность населения. В этом году Игорь добавил еще один блок, связанный с измерением непосредственного поведения. Он будет представлять эти данные, это очень интересно, потому что в них зашита и временная составляющая, и последние данные 2010 г.

На своей секции мы постарались уйти от режима кратких сообщений: человек выступает 5–10 минут, садится и начинается следующий доклад. Мы нацелены на обсуждение. У нас где-то 5–6 докладов на разные темы. Мы хотели бы в ходе каждого доклада проводить обсуждение, а в заключение провести круглый стол на тему, как сделать социологию финансового поведения такой же авторитетной, интересной, обширной, как экономику и психологию, и как академические исследования использовать на практике. Я приглашаю всех желающих со своими мыслями и идеями присоединиться к нам. Спасибо.

Ф. В. Владимир Георгиевич Андреенков — директор института сравнительных социальных исследований. Анна Андрееenkova — модератор секции, посвященной этой теме. Владимир Георгиевич согласился выступить на пленарном заседании и не только поднять и сформулировать вопросы, которые мы будем обсуждать на секции, но и поделиться своими мыслями по тематике нашей конференции «Продолжая Грушина».

Андреенков Владимир Георгиевич, руководитель Института сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ)

Приветствую всех. Мне особенно приятно, что здесь присутствуют студенты факультета международной журналистики. Тема секции, которая состоится после этого пленарного заседания, будет касаться тех вопросов, которые они непосредственно изучают. Это данные о других странах в сравнительном контексте.

Я вообще не знаю другой области социологии, хотя работаю достаточно давно в ней, которая была бы столь интересна, шокирующая, завораживающая, как сравнительные международные социологические исследования. В обычном исследовании мы получаем данные, а затем журналисты, прямые потребители этих данных говорят: «Я это и предполагал». Да, цифры нужны, но зачем проводить исследования, если результат известен заранее? Этот мотив обсуждался уже много раз, на него есть разные ответы. Социологи все-таки придумали, почему то, что они делают, важно. Что представляют сравнительные данные по

международным исследованиям? Перед тобой весь спектр стран; ты не очень понимаешь, что собой представляет каждая страна, каковы ее культура, традиции, специфика. Данные всегда чем-нибудь шокируют, отсюда возникают вопросы, что делать дальше, почему так происходит, как это выросло? Наши страны, если мы говорим о странах бывшего СССР, за какие-то 20 лет так разбежались, все так изменилось. Когда перед тобой лежит карта мнений населения, результаты завораживают, они подталкивают тебя к дальнейшим действиям. Эту секцию мы разделили: ее будет вести Анна Владимировна, в классическом стиле, поскольку классические исследования в нашей стране не являются центральным направлением развития социологии и, тем более, общественного мнения.

Я хотел бы сказать, что международные сравнительные исследования появились сравнительно недавно. СССР объединял страны социалистического блока, и в 1960–1970 гг. проводилось довольно много крупных международных проектов. Один из таких крупнейших проектов по всем соцстранам — автоматизация промышленности под руководством профессора Осипова. Работал огромный коллектив авторов из разных стран, были опубликованы 4 или 5 томов, но, к сожалению, все исходные данные исчезли. Я многое бы отдал, чтобы получить эти исходники, но все кануло в вечность из-за неорганизованности социологической инфраструктуры. Колоссальный проект был проведен по социальной структуре под руководством Фридриха Филиппова. Кроме публикаций, ничего не осталось, иногда мы скептически относимся к этим данным: «Данные из советских времен, они искажены, идеологическая подоплека, равенство, сближения...». Но за ними стоят глубокие теории, в них было заложено много идей; и вторичный анализ, и повтор того, что делалось тогда, сегодня очень полезны и интересны не только с исторической точки

зрения, но и с точки зрения трансформации нашего общества от одной системы к другой. Это очень интересно и в научном плане, и в прикладном, и с точки зрения обучения молодежи. В советский период основными организующими инициаторами международных исследований были западные страны. Прежде всего американцы, в меньшей степени европейское научное сообщество. И тем не менее мы активно участвовали в этих проектах, их бум пришелся на 1990-е гг., когда наша страна и все бывшего союзные республики рассматривались как страны с быстрой динамикой изменения общественного строя, молодые демократии. В то время было наработано множество теорий, и мы представляли для американцев колоссальный интерес. Сравнение России, Украины, европейских стран и новых демократий типа Португалии. В Россию началось паломничество, наверное, многие из здесь присутствующих принимали участие в этих исследованиях, может быть, в большей степени собирали информацию, чем ее обдумывали, и писали статьи и книги.

Сегодня можно вспомнить не так уж много международных исследований, которые начались давно и дожили до сегодняшнего времени. Я хотел бы назвать Исследование бюджета времени (было начато в 1960-е гг., потом повторено в некоторых странах в России и США). Это мировые ценности Харта, начатые еще где-то в 1980-х гг., и эти волны продолжают до настоящего времени. Это Европейское социальное исследование — ESS, начатое в 2000 г. (опрос проводится во всех европейских странах каждые два года, а теперь и в России, на Украине и в прибалтийских странах). В среднем 28 стран участвуют в этом каждые 2 года. Уже накоплена довольно большая динамика, эти данные доступны международной общественности. Студент, аспирант, научный сотрудник может использовать их, и это главное достижение данного проекта. Остальные проекты были закрытыми: сначала ученые на основе

их данных писали свои статьи и книги, а уже потом данные открывали для остальных. Проект ESS построен на принципиально другой позиции. Исследователи, включенные в него, имеют равные шансы и возможности при работе с данными. Собрали данные, прошли процедуры по очистке, и они доступны всем. Это новая тенденция, совершенно несвойственная предыдущим проектам.

Я бы хотел кратко остановиться на нескольких функциях сравнительных исследований — это не только наш интерес, это будоражит не только наше воображение. Сравнительные социологические исследования — двигатель развития новой методологии, адаптация передовой методологии в тех странах, где ее пока нет. В каждом сравнительном исследовании работают лучшие люди, лучшие теоретики, лучшие методологи. Проект ESS — это колоссальное сообщество ученых из всех стран, работающих на одной теме. Они анализируют, что сделано хорошо, что плохо, и как это работает в каждой стране; все данные обсуждаются и анализируются, каждая страна как-то растет, потому что понимает, в чем ее проблемы. Конечно, такие исследования продвигают нас вперед, потому что сейчас мы живем в новых условиях, перед социологами встают новые вызовы, методика должна меняться — телефонные опросы сегодня не везде возможны, а личные интервью в европейских странах становятся страшно дорогими. В России они пока относительно дешевы, но на смену им приходят он-лайн исследования. Интернет все больше и больше внедряется в методологическую практику. Как решить проблемы репрезентативности? Сейчас в разных странах, которые участвуют в этих международных исследованиях, проводится огромное количество методических исследований. Нам нужно понять, насколько эти данные сопоставимы, и куда дальше двигаться.

Конечно, сравнительные исследования оказывают колоссальное влияние на стандартизацию данных, несмотря на то, что каждый исследовательский центр работает по своей методике, даже если речь идет о простейших показателях (пол, возраст, профессия и т.д.). Казалось бы, все очень просто, но в международных исследованиях это становится серьезным препятствием, на которое тратятся колоссальные время и усилия лучших специалистов. Нас ожидает постепенная стандартизация всех шкал, способов задания тех или иных вопросов. ESS потратили несколько месяцев, но сделали показатель образования международным.

Наконец, результаты самих исследований важны и для теоретиков, и для практиков. Я не представляю, как международники обходятся без них, надеюсь, что все-таки они ими пользуются. Небольшая реплика по теме: «Социологи счетчики или нет?». Прежде чем что-то считать, получить данные, нужно сначала воспользоваться теорией, адаптировать опросник под изучаемый социальный контингент, и только потом возникают цифры. Мы не получим ничего иного, чем то, что изначально заложено и продумано, и когда мы получаем цифры, мы знаем, что за ними стоит. Другое дело, это трудно объяснить журналистам, отсюда — возникающий диссонанс. Естественно, каждая профессия требует своих адаптаций. Те же проблемы, наверное, испытывают физики и химики, биологи и журналисты. Это универсальная проблема, которая решается только за счет узкой специализации журналистов. Журналисты, работающие с социальными проблемами — будь то СПИД или еще что-то — должны понимать, что ученые делают, как это донести до населения. Ценны книги, написанные популяризаторами науки, где они смогли по-человечески изложить данные для народа. Тогда эти книги читаются на одном дыхании. Я недавно сам прочел подобную книгу по физике, про космогонические теории, и остался в восторге — так доходчиво донести и объяснить, что

делают современные физики. То же справедливо и для социологии, здесь тоже должен начаться процесс популяризации, но пока мы видим лишь первые ростки. Вчера одна журналистка очень точно и ясно анализировала данные по экзит-поллам. Не все социологи способны на такую четкость мысли. Она так грамотно оперировала показателями, что я, не раздумывая, взял бы ее к себе в институт, чтобы она и дальше работала по этой теме.

И в заключение. Я надеюсь, что Россия не только будет участвовать в международных исследованиях, но и сама будет их инициировать. Конечно, здесь огромную роль играет «Евразийский монитор», но это только начало. Энтузиазм — это тот мотив, который двигает науку, и в социологии он должен сыграть колоссальную роль. Мне бы хотелось, чтобы таких исследований было много и чтобы наше государство не только понимало всю важность той информации, которую мы продуцируем, но и научилось ее использовать, чтобы оно понимало те процессы, которые происходят в каждой стране, и разумно использовало эти знания.

Спасибо.

Ф. В. Государство что-то понимает, что-то нет. Сегодня к нам должен приехать Владимир Евгеньевич Чуров, председатель Центризбиркома РФ, тот представитель государства, который активно работает с социологическими исследованиями, активно их заказывает. Что касается международных сравнительных исследований, то здесь пока заказчик не то чтобы отсутствует, он пока в полумраке, обозначен пунктиром, поэтому не только энтузиазм, о котором сейчас говорил Владимир Георгиевич, но и

альтруизм — та мощная сила, которая двигает вперед «Евразийский монитор». Мы заканчиваем представление секций.

Я представляю политическую секцию, которую буду модерировать. Мы будем обсуждать несколько тем. Первая — работающие и неработающие методики электоральных измерений. Сегодня, спустя 20 лет после первых демократических выборов в России, мы уже можем говорить о том, что накоплен большой багаж, многие методики апробированы, многие продемонстрировали свою ограниченную применимость, а другие, постепенно совершенствуясь, дают хорошие результаты. Какие методики сегодня существуют в России, и что нужно делать дальше для их развития?

Вторая тема — это соотношение опросов и прогнозов. Очевидно, что только опросов недостаточно для предсказания результатов выборов, а именно это прежде всего интересует и заказчика, и общество. В России уже существует несколько методик электорального прогнозирования. Я думаю, как минимум, о двух из них мы поговорим на этой секции. Об одной из них расскажу я, о другой — Григорий Львович Кертман, заведующий аналитическим отделом Фонда «Общественное мнение».

Еще одна тема, скорее аналитическая. Самая общая постановка звучит так — изменение политического поведения граждан по мере рутинизации выборных процедур в странах становящейся демократии. Что имеется в виду? Как я уже говорил, выборы для нас сегодня не новость, а скорее повседневность, эффект новизны потерян, эффект интереса тоже; интерес в обществе, конечно, возбуждается, но зачастую искусственными средствами, такая информационная «виагра» регулярно внедряется на этапе предвыборной кампании. Но, в целом, общество охладело к этому институту, к этому механизму, и это большая проблема. Проблема и для политиков, и для партий, и для нас, в конце концов, это проблема для

общества. Понятно, что если не хочешь кормить свою армию, будешь кормить чужую, если не хочешь сам избирать власть, значит, власть будет избирать себя сама. Как в этой ситуации действовать социологам?

Среди выступающих — Владимир Звоновский, Фонд социальных исследований (Самара). Он расскажет нам про вести с полей: октябрьская самарская кампания в России была одной из самых напряженных и интересных, в том числе и для социологов. Владимир Петухов расскажет о динамике политических установок россиян. Из числа иностранных коллег будут выступать Евгений Копатько, руководитель украинской компании «Research and Branding Group». На Украине только что прошли муниципальные и региональные выборы. Практически на всей территории страны политическая картина сильно изменилась. Молдову также отличает бурность с политической точки зрения: в ней недавно состоялся референдум о внесении изменений в Конституцию. Возможно, будут выборы. Ион Касьянович Жигэу поведает об этом, а также о своем богатом опыте электоральных измерений и проведении экзит-поллов.

Зарема Каукеновна Шаукенова, замдиректора Казахского института стратегических исследований при Президенте Казахстана, директор Ассоциации социологов Казахстана, расскажет об опыте организации мониторинга электорального поведения населения третьей крупнейшей республики содружества независимых государств.

Я назову не всех, нам хотелось бы послушать представителей потребителей, о которых мы сегодня говорили. Потребители у нас специфические; от них выступит Александр Иванченко, бывший председатель Центризбиркома РФ, а ныне руководитель Центра обучения избирательным технологиям при ЦИК России. Кроме того, выступят политтехнологи, то есть пользователи результатов социологов, которые на их основании пытаются как-то изменить предвыборный расклад и

результаты выборов, — Дмитрий Орлов, директор Агентства политических и экономических коммуникаций, и Сергей Михеев, вице-президент Центра политических технологий, один из активных участников недавно завершившихся выборов в республике Кыргызстан. Будет много других интересных выступлений, я приглашаю всех на нашу секцию. Пожалуй, с этой частью нашего пленарного заседания мы закончили.

Теперь позвольте перейти к следующей части выступлений. Я приглашаю на трибуну Александра Павловича Новопашина, директора Департамента информационной политики Тюменской области. Он здесь не случайно. Александр Павлович по первой профессии журналист, поэтому на данной конференции ему будет выступать приятно и интересно. А будучи высокопоставленным чиновником, Александр Павлович является пользователем и заказчиком большого числа социологических исследований разного плана — политических, социальных, экономических, и в этом качестве многие социологи, в том числе московские, с ним хорошо знакомы.

Новопашин Александр Павлович, директор Департамента информационной политики Тюменской области

Добрый день, коллеги.

Темы, которые сегодня звучат на конференции, актуальны и важны для всех, поэтому все мы здесь сегодня собрались. У нас действительно накоплен значительный опыт региональных исследований, достаточно сказать, что за последние годы мы провели около 50 полевых

исследований и более 100 телефонных опросов. Часть из них, существенных и важных, мы провели совместно со ВЦИОМом. Эти исследования дают нам возможность делать рекомендации для руководства области по системному руководству региона. Это важно и с точки зрения информирования людей о том, как развивается регион, как он движется, какие проблемы перед ним стоят. Я намерен сегодня рассказать об этом на секции.

С вступлением в информационное общество действительно актуальными становятся темы гармонизации информационных потоков, выравнивание общероссийского информационного поля и внутрирегионального. Недаром эта тема, хотя и тезисно, сегодня уже прозвучала. Цифротизация телевидения началась с Дальнего Востока. Это пример того, как концепция государственной безопасности уже реализуется. Есть у нас такая стратегия, а то, что необходимо выравнивать информационные потоки сегодня — это уже практика деятельности государственных органов власти. Это актуально и для нашего региона: с юга мы граничим с Казахстаном, и хотя у нас весьма дружелюбный сосед, с которым мы плодотворно сотрудничаем, проведение внутрирегиональной информационной политики ставит перед нами задачи выравнивания внутрирегионального информационного поля. Я думаю, что эта проблема характерна для большинства регионов, потому что можно говорить о том, что сегодня во всех мегаполисах, в том числе регионального уровня, наблюдается информационная избыточность, а на уровне поселений и сельских районов достаточно отчетливо ощущается информационный голод. Поэтому цифротизация электронных СМИ и активное развитие Интернета — меры, которые мы предоставляем людям получать необходимую информацию.

Теперь, что касается социологии как инструменте общения в треугольнике «общество–власть–СМИ». Безусловно, те методы социологической практики, которую используют у нас на региональном уровне, позволяют нам, с одной стороны, выработать рекомендации, для более грамотного и системного проведения экспертиз принимаемых управленческих решений, а с другой стороны, мы являемся не только заказчиками социологических исследований, но и потребителями их рекомендаций на выходе. Иными словами, важна не только социография, нам, как заказчику, необходимы конкретные рекомендации, которые в результате проведенных исследований могут сделать исследователи, аналитики, занимающиеся их проведением. Это позволит гармонизировать информационное поле, сделать более четким, адресным государственный заказ СМИ. Раньше существовало мнение, и сегодня оно бытует, что большинство СМИ в региональном информационном поле так или иначе подконтрольны государственным органам власти. Это далеко не так. Достаточно упомянуть, что в Тюменской области более 770 СМИ, из них государственных, созданных государством и муниципальными органами власти, — только 70. И мы работаем не только с теми СМИ, которые учредили, мы работаем с независимыми, корпоративными и другими СМИ. Изучение их потребителя, читателя, зрителя позволяет нам более конкретно сделать заказ для СМИ.

Сегодня мы научились не только грамотно формулировать этот заказ, но и корректировать его с учетом рекомендаций, которые формирует нам социологическая структура, проводящая социологические исследования. Сам механизм принятия управленческих решений предполагает не только выработку рекомендаций, но и доведение до населения тех проектов решений, которые готовятся принять на региональном уровне. Сегодня ни одно из затрагивающих значительное количество людей решений в

Тюменской области не проводится без экспертного заключения, без активной работы СМИ, без доведения до населения этой информации. Такая система работы у нас существует достаточно давно, и на секциях я готов более подробно рассказать об этом. Я считаю, что сегодня это актуальная тема не только в региональной социологической работе, но и для органов государственной власти.

Ф. В. Напомню, что Александр Павлович начинал свою работу в администрации Тюменской области под руководством Сергея Собянина, и как работает тот режим, о котором он сейчас говорил, мы скоро увидим на примере другого субъекта РФ — Москвы. Ваш опыт полезен и ценен для нас, будем его изучать. Спасибо.

Я хотел бы пригласить на трибуну Александра Владимировича Кингсбургского, исполнительного директора Центра исследования общественного мнения «Глас народа», долгие годы работавшего с Борисом Грушиным.

Александр Владимирович Кингсбургский, исполнительный директор Центра исследования общественного мнения «Глас народа»

Уважаемые коллеги, благодарю за предоставленную возможность представить Бориса Грушина. Мне это право дают долгие годы работы с Борисом Андреевичем и в почти легендарном проекте «Общественное мнение», на ранних стадиях формирования тогда еще Всесоюзного, а сейчас Всероссийского центра исследования общественного мнения, и в

1990-е гг. в службе изучения общественного мнения в Vox populi. Это первая частная социологическая служба, которую организовал Борис Андреевич; она была достаточно успешным его проектом. Бориса Андреевича мы вспоминаем как основателя изучения общественного мнения в нашей стране, но помимо этого он был блестящим философом и логиком (он по образованию философ, а его первая диссертация была на тему логики). Он был профессиональным социологом, очень хорошим журналистом. Он сочетал в себе все основные качества, о которых сегодня идет речь, он — человек, который производил социальную информацию, человек, который ее потреблял, осмыслял, как ученый. Вчера прозвучал упрек, что опросы есть, а социологии нет. На это хотелось бы возразить: социология есть, в том числе социология общественного мнения. Я хочу вспомнить работы Бориса Андреевича, этому посвященные. Это его бестселлер «Мнение о мире и мир мнений» (1967 г.), это коллективная монография под его руководством «Масса информации в советском промышленном городе», в ней тоже осмыслен огромный объем социальной информации, связанной именно с формированием и функционированием общественного мнения. А также его известная работа «Массовое сознание», в которой он попытался рассмотреть общественное мнение в соотношении с массовым сознанием. Борис Андреевич частенько высказывал такую парадоксальную точку зрения, что общественного мнения в нашей стране нет, и спорил по этому поводу с Юрием Александровичем Левадой. Надо понять, что стояло за этим высказыванием. Дело в том, что Борис Андреевич не отождествлял общественное мнение и массовое сознание, общественное мнение и результаты массовых опросов. Для Грушина это были разные инстанции, разные планеты. Он подходил к определению общественного мнения с классических позиций, рассматривая его как результат рационального мышления, который дополняется необходимой информацией и

процедурами обсуждения по поводу объекта этого мнения. И в этом смысле общественное мнение у нас достаточно редкий гость, в отличие от общественных настроений, ожиданий, опасений, которые достаточно хорошо и много фиксируются массовыми опросами. Здесь важно, продолжая Грушина, следовать этой традиции. Понимать, что общественное мнение не сводится к результатам массовых опросов, рассматривать его. Во-первых, существует множество других каналов выражения общественного мнения и, не учитывая всю совокупность информации, которая идет по ним, получить адекватное представление невозможно. Во-вторых, общественное мнение нужно рассматривать как социальный институт, который выполняет определенную функцию в обществе, занимает определенное место, особым образом связан с органами управления, а не понимая место общественного мнения в обществе, в том числе в российском, трудно понять содержание тех ответов, которые фиксируются массовыми опросами, — это аксиома. Хочу еще раз подчеркнуть, что Борис Андреевич выступал в разных ипостасях: философ, логик, серьезный исследователь-социолог, журналист. Все эти качества, все свои достоинства, наработанные им в разных сферах, он использовал при изучении общественного мнения. Каким образом? Поясню, что я имею в виду, на нескольких примерах. Изучая общественное мнение как профессиональный логик, он рассматривал его как некий логический конструкт, в общем-то непротиворечивый; хотя в реальности мнения людей противоречивы; нельзя искусственно провоцировать эти противоречия за счет некорректных вопросов, противоречивых вариантов ответов, невнятных формулировок и т.д. Борис Андреевич был принципиально против такой постановки вопроса, когда респонденту предлагают выбрать, что ему ближе — свобода или порядок. Одно время такие вопросы задавали. Чего вам больше не хватает — свободы или порядка? Грушин считал, что это нонсенс, недопустимая

вещь. Как журналист, он очень тонко чувствовал лексическую природу тех социологических инструментов, с которыми обращаются при изучении общественного мнения. Он всегда четко представлял, кому адресован текст. Простейший пример. Вы знаете, что в каждом вопросе должна быть позиция «затрудняюсь ответить», человек должен иметь возможность уйти от ответа. Так вот, в анкете эта позиция звучит «затрудняюсь ответить», а в бланке интервью — «затрудняется ответить», потому что с бланком работает не респондент, а интервьюер, и, с точки зрения русского языка, первое лицо здесь недопустимо и нужно употреблять 3-е лицо единственного числа. А в документах, линейных распределениях, таблицах, графиках — в выходной информации — та же самая позиция озвучена в 3-м лице множественного числа, поскольку речь идет не об одном респонденте, а о совокупности — «затрудняются ответить». Вроде бы мелочь, но она показывает грамотность работы с текстом. К сожалению, это элементарное требование не всегда соблюдается. Я уже не говорю о каких-то сложных лингвистических конструкциях. Грушин очень любил работать с инструментарием и всегда очень чутко редактировал все формулировки. В последние годы Борис Андреевич часто жаловался на невостребованность. Прежде всего имеется в виду невостребованность со стороны органов власти. Я думаю, что с этим можно согласиться, но частично. Все-таки ему многое удалось сделать еще при жизни, хотя не все его замыслы были реализованы. А после смерти, мне кажется, его востребованность выросла. Мне кажется, что такие конференции, именно во множественном числе, говорят о том, что востребованы имя Грушина, его творческий задел, который к тому же еще в полной мере не освоен.

Мне кажется, если бы Борис Андреевич был бы с нами, он мог бы пожелать, во-первых, не упрощать ситуацию по изучению общественного

мнения, не сводить все только к массовым опросам и, во-вторых, видеть за деревьями лес — четко представлять, какую роль играет общественное мнение в обществе, для чего оно служит. Тогда можно будет проследить связь социолог–журналист–потребитель. Спасибо.

Ф. В. Я вчера зашел на Озон.ру и выяснил, что ни одной книги Грушина в свободной продаже нет. Все они маркированы как букинистические. Я думаю о том, что в следующем году можно провести переговоры с правообладателями, и если они успешно завершатся, мы, например, с издательством «Праксис», презентацию которого мы скоро увидим, можем попробовать переиздать и «Массовое сознание», и «Мнение о мире и мир мнений». Конечно, это не решит главной проблемы наследия Грушина, которая существует: огромный массив данных не превращен в книгу — это его последний масштабный проект. Напомню, что вышла книга, посвященная эпохе Хрущева в общественном мнении, эпохе Брежнева, начата работа по эпохе Горбачева, но она не завершена, а до эпохи Ельцина Борис Александрович дойти уже не успел. Эта тема, насколько я знаю, обсуждалась руководителями разных социологических центров. Например, Александр Ослон мне рассказывал, что принимались определенные решения, даже выделялись какие-то средства для того, чтобы эту работу довести до успешного финала, но пока все застопорилось на полпути. Я думаю, что и этот вопрос нам имеет смысл обсудить, может быть, не на пленарном заседании, а на секциях.

Я хотел бы пригласить на трибуну Александра Юльевича Чепуренко, декана факультета социологии Высшей школы экономики. Но не только потому, что он декан соцфакультета уважаемого университета, но и потому, что этот факультет наиболее активно работает с индустрией социологических исследований, этот факультет первым создал у себя

базовую кафедру, так сказать, совместное предприятие между факультетом и ведущими центрами изучения общественного мнения. На соцфаке есть базовые кафедры фонда «Общественное мнение», Левада-центра, ГФК-Русь и, наконец, ВЦИОМа. Александр Юльевич, вам слово.

**Чепуренко Александр Юльевич, декан факультета социологии
Государственного университета – Высшей школы экономики**

Уважаемые коллеги, Грушин, как представитель немногочисленной, но славной плеяды советских и российских социологов, так же как и общество, является открытой системой, в том смысле, что сегодня при решении многих вопросов методического или теоретического характера, связанных с изучением общественного мнения и массового сознания, так или иначе мы вновь и вновь обращаемся к его идеям. И в этом смысле Борис Андреевич с нами.

Я хотел бы сказать немного о том, как сегодня, на мой взгляд, социологическое образование продолжает доносить до новых поколений социологов грушинские идеи и его подход к интерпретации российской действительности. Все мы знаем, что катакомбный период существования социологии в России закончился примерно 20 лет тому назад — старейшей кафедре социологии сегодня более 20 лет. За это время накоплен определенный опыт, сформированы кадры. Сегодня к нам приходят молодые преподаватели, которые не являются самоучками, которые не пришли, как Ольга Евгеньевна Кузина или я, из других областей общественных наук, это профессионально подготовленные

социологи. На данном этапе развитие социологического образования будет связано, очевидно, с внедрением и реализацией принципов, положенных в стандарт высшего профессионального образования 3-го поколения.

Что этот стандарт должен дать вузам и студентам? Во-первых, бóльшую свободу выбора образовательных траекторий, минимизацию обязательных курсов, до разумных границ, и предоставление вузам, а вместе с ними и профессиональным сообществам, для которых мы готовим выпускников, большую степень свободы для формирования тех образовательных программ и траекторий, которые позволят региональным центрам труда получить именно те кадры, которые здесь востребованы. Дальше этот стандарт должен дать большую транспарентность, поскольку вузы должны будут перейти на систему оценки изученных дисциплин и полученных знаний и навыков в виде системы кредитов. Это позволит повысить транспарентность и, как мы надеемся, создаст некоторые предпосылки для роста мобильности студентов не только международной, но и внутрироссийской, межвузовской. Но самое главное, это переход от модели знаний к модели компетенций. Это переход от передачи накопленных знаний к формированию у студентов навыков прикладных исследований, навыков профессиональных коммуникаций. Это то, что сделает выпускников социологических вузов страны более востребованными для работодателей.

Что сейчас происходит с этим стандартом? Здесь присутствуют представители преподавательского цеха. Все знают, что стандарт был одобрен министерством, — тот, который был подготовлен консорциумом вузов (в него входят МГИМО, Высшая школа экономики, Петербургский, Самарский, Новосибирский и ряд других университетов). Пока наступила некоторая пауза, связанная с тем, что Министерство образования и

образовательное сообщество были в некоторой растерянности от того, что конкурс на стандарт выиграла не существующая УМО, а некий самозванный консорциум вузов. Сейчас этот период растерянности проходит. Весной следующего года на двух ведущих образовательных порталах появятся планы образовательной программы, которые позволят вузам примерить на себя требования и подходы, которые должны быть предъявлены к дисциплинам, читаемым в рамках нового подхода к студентам-социологам.

Как мы в «Вышке» собираемся этот стандарт внедрять? Собственно, фактически на протяжении последних лет мы это уже делали, правда, не увязывая с новым стандартом. Во-первых, у нас, как и в ряде других ведущих университетов, уже состоялся переход на систему бакалавр–магистр. В настоящий момент у нас 4 магистерские программы, которые закрывают основные поля предметной специализации студентов, и на эти программы идет активный набор студентов — выпускников других вузов. Важно, что мы, выстраивая свою образовательную траекторию, пошли на введение индивидуальных учебных планов для студентов магистратуры, а сейчас переходим к индивидуализации учебных планов студентов старших курсов бакалавриата. Таким образом, мы уходим от линейности в образовании, мы сознательно делаем шаг к поливариантности образования, к тому, чтобы все наши выпускники были индивидуальны, чтобы каждый исходил из своих склонностей, из того, каким он видит свое место приложения на рынке труда.

Далее, мы, конечно же, усиливаем исследовательскую компоненту, и в этом нам помогают базовые кафедры, проектно-учебные и научно-учебные лаборатории, которые ведут исследования по своим программам; основной рабочий костяк этих лабораторий — студенты старших курсов. И наконец, это введение научно-исследовательских семинаров — ядра бакалавриата и магистратуры.

Благодаря этим шагам мы надеемся создать предпосылки для более интенсивного встраивания в международное академическое сообщество. Для этого мы перевели часть курсов на английский язык, что позволит нашим студентам подготовиться к возможности получения образования за рубежом, а нам — принимать студентов из европейских стран, и, конечно, мы укрепляем свою кадровую базу. С прошлого года у нас работают преподаватели со степенью PhD на международном рынке труда, и эту практику мы будем продолжать, чтобы создать сбалансированный, взвешенный с точки зрения и профессиональных интересов, и компетенции, и возрастной структуры преподавательский состав.

Чего мы ожидаем от себя и, надеюсь, вузов-лидеров, которые воспримут идею новых подходов к подготовке социологов? Формирования нового поколения академических социологов и социологов-практиков, конкурентоспособных в международном плане, потому что они будут владеть всем набором инструментов количественных и качественных методов исследований, навыками проектных исследований и умением работать в команде. Международного сотрудничества, видения его в том числе через более плотное включение в крупные международные сравнительные проекты. Сейчас Высшая школа экономики создает лабораторию под руководством Рона Инглхарта, которая станет важной площадкой для формирования исследовательских компетенций студентов. Мы с удовольствием подключились бы к европейскому социальному исследованию, о котором уже говорилось. Благодаря таким формам включения в крупные международные исследовательские проекты мы рассчитываем добиться нового качества тех выпускников социологического факультета, которые могут стать достойными наследниками Грушина в XXI в. Спасибо.

Ф. В. Спасибо. К нам присоединился еще один квалифицированный потребитель социологической информации и не просто потребитель, а человек, который находит определенное удовольствие в пользовании этой информацией, я говорю о Владимире Евгеньевиче Чурове, председателе Центризбиркома РФ, ему слово.

Хочу сказать, что сегодня Центральная избирательная комиссия активно исследует возможности введения новых форм голосования. Все мы живем в мире, где все большее развитие получают коммуникации нового типа, например, Интернет, не говоря уже о сотовой телефонии и т.д. Но это развитие пока не получило какого-то преломления в избирательном законодательстве. Все мы, как и 50 лет назад, в день голосования стройными рядами идем на избирательные участки, многие не доходят, особенно молодые. Поэтому проблемы дистанционного голосования в фокусе внимания избирательных комиссий большого числа стран мира и России. Проводятся эксперименты, в том числе исследовательские, было проведено несколько пилотных голосований посредством Интернета и мобильного телефона. Я надеюсь, что скоро эти исследования из пилотных перейдут в признанные законом. По данному вопросу Владимир Евгеньевич нас активно поддерживает, и мы его.

Чуров Владимир Евгеньевич, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Как можно назвать человека, который не верит избирательной системе, а когда ему говорят, что это подтверждается социологией,

отвечает: «А я и социологам не верю»? Ему говорят, хорошо, обращайтесь в судебные инстанции, а он: «А я и судам в этой стране не доверяю». Такого человека можно назвать революционером, потому что он отрицает всю государственную систему в целом. Я очень рад, что сотрудничество социологов и организаторов выборов в России продолжается уже два десятка лет. Мы не только потребители вашей продукции, мы одновременно и поставщики данных для ваших исследований. Я уже как-то говорил, что общий объем информации, размещенной на сайтах избирательной системы Российской Федерации, превышает 100 Гб, из них 5 Гб приходится на сайт Центральной избирательной комиссии, а 95 Гб — это примерный объем избирательных сайтов субъектов РФ. Это уникальное явление, ни в одной стране мира нет такого количества выборной информации, статистики в открытом доступе. Более того, по любому запросу мы готовы предоставлять вам дополнительную информацию, имеющуюся в нашем распоряжении, которую мы по каким-то причинам, может быть, даже по незнанию, не размещаем на сайте, то есть недооцениваем ее важность для вас. Любой ваш запрос по любой информации, касающейся выборов, кроме персональных данных избирателей и кандидатов, вы можете получить в короткие сроки.

Сразу скажу, что нас совершенно не интересуют, несмотря на то, что мы регулярно организуем и в декабре будущего года будем организовывать конкурс социологических прогнозов, эти социологические прогнозы. Нам не важно, кто и какое место займет на выборах. Мы проводим этот конкурс для того, чтобы стимулировать вашу деятельность. А что интересует нас? Предельные и пороговые значения целого ряда конкретных параметров, касающихся нашего избирательного корпуса. Например, только недавно вместе с Минздравсоцразвития мы начали собирать, казалось бы, элементарную информацию: какое предельное

количество может людей голосовать на дому. С помощью методов Минздравсоцразвития это легко считается. Инвалиды определенных категорий плюс средние статистические данные о количестве лежачих больных на данный календарный период. Когда мы получили первые результаты, оказалось, что количество людей, проголосовавших на дому, ни в одном регионе России ни в одном цикле не достигает и половины тех, кто имеет на это право. Вот эти цифры нас интересуют — пороговые и предельные.

То же касается опросов, сколько человек будут находиться в командировках вне места жительства в день голосования. Нужны не только предельные и пороговые цифры, но и некий социальный анализ по категориям, для того, чтобы мы могли определить и наилучшим образом организовать выборные кампании для них, а также для специальных групп избирателей — военнослужащих, студентов, инвалидов, командированных, работающих вахтовым методом, на непрерывных производствах и т.д.

В меньшей степени нас интересуют пороговые значения явки. Приведу пример. В крупном городе М. на последних выборах по нашей просьбе было проведено социологическое исследование, в результате которого выяснилось, что при определенном пороге явки (40–42% нижний порог и до 60%) в законодательной представительных органов власти этого города проходило 5 партий, формировалось 5 фракций. Ниже и выше этого порога — от 1 до 2, потому что плавающий порог, у нас не может быть однофракционных представительных органов власти. И этот прогноз оправдался. Мы в какой-то степени заинтересованы в том, чтобы представительность была максимальной, поэтому эти пороговые величины явки, правда, в меньшей степени, чем предыдущие цифры, нас интересуют.

Еще очень важное поле для сотрудничества, о котором уже упомянул Валерий Валерьевич, — это оценка готовности избирателей к применению новых электронных способов голосования. Мы уже два года сотрудничаем с социологами России в этом направлении, результаты были опубликованы, в том числе и на нашем сайте. Сейчас, когда мы приступили к масштабному внедрению законодательно предусмотренных комплексов обработки избирательных бюллетеней и комплексов безбумажного голосования на участках, эта работа для нас еще более важна. И конечно, в завершающую стадию вступает обсуждение законодательной инициативы, касающейся дистанционного голосования.

Теоретически, с вашей помощью, мы знаем, что предельная избирательная активность в России составляет 80–82%. Сейчас фактическая явка во время федеральной кампании составляет 60–65%; это хороший показатель по сравнению с предыдущими циклами, но, понятно, что у нас есть резерв. Резерв этот определяется не административными способами, а организацией условий для голосования. Могу сказать, что если раньше применение комплексов электронного голосования на участках без соответствующего анализа и информирования уменьшало явку по сравнению со сравнимыми участками по соцсоставу, то теперь применение этих устройств стало увеличивать активность избирателей. Это новый для нас эффект, он коррелирует с данными социологических опросов, которые показывают, что электронное голосование на участках приобретает все большую популярность как в дистанционном варианте, так и в стандартном голосовании. Мы планируем, что 10% избирательных участков РФ в декабре 2011 г. будут оснащены этими устройствами, а это порядка 20 тысяч единиц техники. Мы должны будем подготовить специалистов по их обслуживанию и

проинформировать избирателей, а также подготовить членов избирательных комиссий к этому.

Есть еще один параметр, на который мы, никому не говоря, посматриваем левым глазом. Показатель доверия к избирательной системе. Казалось бы, он не должен меня интересовать, но все мы люди, поэтому я горжусь, что даже по данным Левада-центра доверие к избирательной системе сейчас составляет 47%, по данным других центров эта цифра приближается к 55%. Я больше верю в 55%, но это уникальный результат, впервые достигнутый в истории избирательной системы РФ после 1993 г., результат, недостижимый для многих моих коллег, в том числе и в Западной Европе. Конечно, до бразильского результата нам еще далеко. В Бразилии, по социологическим опросам, свыше 90% избирателей доверяют избирательной системе. Именно поэтому мы очень тесно сотрудничаем с бразильскими и мексиканскими коллегами. В Латинской Америке степень доверия к избирательным системам выше, чем в Европе, причем существенно выше. И это довольно интересно. Если кто-то из присутствующих хочет заняться сравнительной социологией, предлагаю обратить внимание на такие крупнейшие выборные демократии мира, как Индия, Бразилия, Мексика, Филиппины. Например, в Индонезии на выборах открывается порядка 500 тысяч избирательных участков, почти столько же, сколько в Индии — там 800 тысяч избирательных участков. Для примера, мы открываем 100 тысяч избирательных участков, Бразилия столько же (у них участки до 400 избирателей). Поэтому мы очень заинтересованы в сравнительном анализе показателей. Нас абсолютно не интересует сравнение с Америкой, где нет современной централизованной избирательной системы, и организация выборов идет по-старому. Нас больше интересуют новые демократии, вы же понимаете, что организовать голосование миллиарда избирателей или, как на тех же

Филиппинах, организовать голосование на тысячах островов, где всего по 5–6 избирателей, гораздо сложнее. У нас в Мурманской области сотни удаленных труднодоступных участков, число избирателей в которых варьирует от 1 до 15.

Кроме того, мне кажется, что мы сильно отстали в построении статистических моделей голосования. То, что нам предлагают так называемые эксперты — это детский лепет, ниже уровня конца 1980-х — начала 1990-х гг., уровня европейского и нашего отечественного. Мы нуждаемся в серьезном прорыве в построении математических моделей голосования с учетом всех факторов, тем более, что современные средства вычисления позволяют добиться этого. Сегодня я хотел бы эту проблему обозначить. Она характерна не только для нас. Серьезных трудов в этом направлении практически нет и на Западе. А эти многофакторные модели голосования чрезвычайно важны для нас как для организаторов выборов.

Приведу простой практический пример. У нас есть трехтысячные участки (в России законодательно разрешено вносить в списки до 3000 избирателей, в Бразилии — только 400). Предположим, мы разукрупним участки. Это означает, что для некоторых избирателей, помещения в которых они голосовали десятилетиями, изменятся. Нам нужен прогноз по явке: что лучше сработает - отсутствие давки на участке или изменение привычного места. Даже такие простые задачи мы хотели бы решать, опираясь на точную науку. А я, как представитель петербургской математической и отчасти социологической школы старшего Межевича, признаю за социологией право на точную науку. Спасибо.

Ф.В. У нас конференция первая, но, я надеюсь, не последняя. И если мы проведем следующую в ноябре 2011 г., она пройдет примерно за месяц до выборов в Государственную Думу, поэтому, весьма вероятно, что темой политической секции станет проблема доверия институтам выборной системы, политическим партиям и, как следствие, результатам выборов.

**Зарема Каукуеновна Шаукенова - заместитель директора
Казахского института стратегических исследований при Президенте
Республики, директор Ассоциации социологов Казахстана**

Уважаемые коллеги, спасибо за приглашение на эту конференцию. Впервые одна из стран СНГ – Казахстан - председательствует в ОБСЕ, и мы в Казахстане знаем, что во многом это произошло благодаря России, потому что именно Россия поддержала наш статус, нашу заявку на эту высокую должность. Вы знаете, что 1–2 декабря в Астане состоится саммит глав государств — членов ОБСЕ. Для нас это большое событие, мы ждем, что приедут все главы государств, включая господина Медведева.

Если говорить о сегодняшней теме конференции, мне хотелось бы обратить внимание на то, что сегодня несколько раз прозвучала цифра 20. Это некая ключевая цифра. Мы, социологи, любим считать. 20 лет — это некий исторический миг, и хотя для истории это мало, для наших государств за это время свершился огромный процесс. Для Казахстана, если говорить о казахстанской социологии, 20 лет — тоже очень значимый

период, потому что за эти годы в Казахстане впервые сложилась социологическая инфраструктура, появились специалисты с базовым дипломом социологов (порядка 500 человек за 20 лет), в стране 7 университетов, которые готовят специалистов на специальных отделениях. Да, пока у нас нет ни одного социологического факультета, но это следующий этап. В Казахстане сегодня 30 докторов социологических наук (они появились именно за эти 20 лет, причем 5 докторов получили свои научные степени в РФ, что тоже весьма значимо) и порядка 50 кандидатов.

Самое главное, что в Казахстане за эти 20 лет произошло становление социологических профессиональных центров. И если вспоминать о Борисе Андреевиче Грушине, именно он создал всесоюзную сеть, благодаря которой появилось и Казахстанское отделение ВЦИОМа. Оно было институционализировано быстрее всех компаний в Казахстане. Потом оно называлось РЦИОМ, Республиканский центр изучения общественного мнения, а сегодня — просто ЦИОМ. Тем не менее, оно существует и эффективно работает в Казахстане. За это же время в Казахстане появилось несколько успешно работающих социологических компаний. Мне очень приятно, что здесь присутствуют представители компании «Стратегия». Эта компания вместе с Игорем Вениаминовичем Задориным выполняет проект «Евразийский монитор». И Казахстан сегодня на самом деле является единственной страной в проекте «Евразийский монитор», которая выполняет в стране своей проект двумя компаниями. Вместе с компанией «Стратегия» в проекте участвует одна из известнейших компаний в Казахстане, компания с 13-летней историей, созданная Владимиром Георгиевичем Андреенковым в 1997 г. Я говорю о компании «ЦЕССИ-Казахстан». Это активный участник проекта «Евразийский монитор», один из ключевых игроков, участвующих во всех

электоральных кампаниях в Казахстане. Сегодня, вспоминая Грушина, говорилось, что после своей смерти он стал очень востребован. К сожалению, такова жизнь, конечно, хотелось бы, чтобы мы, социологи, были востребованы при жизни, это так важно для нас. Чтобы стать классиком в социологии — надо умереть. Владимир Георгиевич, вы стали классиком при жизни, потому что компания «ЦЕССИ-Казахстан» уже вошла в анналы институционализации казахстанской социологической науки.

Сегодня я буду выступать на секции, посвященной электоральным процессам. У нас цикл, как и вас, приходится на 2011–2012 гг. Нам есть о чем поговорить, что обсудить. Я благодарна за свое российское образование, за свою практическую работу, сначала в качестве заводского социолога (10 лет), потом — руководителя компании «ЦЕССИ-Казахстан» (10 лет), и еще 3 года я была деканом факультета философии и политологии Казахского национального университета. Весь этот практический опыт дал мне возможность грамотно получать социологические данные. И сегодня этот опыт позволяет мне грамотно анализировать данные социологических исследований. И это очень важно, потому что проблема, которую подняли организаторы этой конференции, как создателям и потребителям работать вместе, крайне важна для всех.

В заключение хочется сказать: все, что происходит в Казахстане, происходит по сравнению с Россией с опозданием на 3–5 лет. И я думаю, что через 3–5 лет мы придем к тому, что нельзя быть социологом, только изучая общественное мнение. И благодаря этой конференции я буду готова к этой дискуссии. Я согласна с прозвучавшим мнением: для того чтобы опрашивать людей и получить квалифицированные данные, надо быть профессиональным социологом. Спасибо.